

ЧЕТВЕРТАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТОРОННИКОВ МИРА

СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ МИРА

(Окончание. Начало на 1 стр.)

72. Молчанов Иван Иванович — писатель, председатель Иркутского комитета защиты мира.

73. Мордвинов Аркадий Григорьевич — президент Академии архитектуры СССР.

74. Несмеянов Александр Николаевич — президент Академии наук СССР.

75. Николай — митрополит Крутицкий и Коломенский.

76. Николас Татьяна Петровна — композитор, лауреат Сталинской премии.

77. Образцов Сергей Владимирович — художественный руководитель Центрального театра кукол.

78. Овчинников Николай Андреевич — рабочий Челябинского тракторного завода, лауреат Сталинской премии.

79. Острогонов Константина Васильевич — член-корреспондент Академии наук СССР, директор Института экономики.

80. Опарин Александр Иванович — академик.

81. Попова Нина Васильевна — председатель Антифашистского комитета советских женщин.

82. Палладин Александр Владимирович — президент Академии наук Украинской ССР.

83. Полевой Борис Николаевич — писатель.

84. Петровский Иван Георгиевич — академик, ректор Московского государственного университета.

85. Полянченко Александр Андрианович — профессор, зав. хирургической клиникой, председатель Сталинградского комитета защиты мира.

86. Полособлева Екатерина Ивановна — техника фабрики имени Ногина г. Вицуга Ивановской области.

87. Рейне Ян Вольдемарович — профессор, президент Академии наук Латвийской ССР.

88. Рудовский Всеволод Ильярионович — кинорежиссер.

89. Раутино Карл Эрикович — композитор,

председатель Республиканского комитета защиты мира (Карело-Финская ССР).

90. Саке Анна Оттовна — писательница (Латвийская ССР).

91. Сейтимов Карап — писатель (Туркменская ССР).

92. Симонов Константин Михайлович — писатель, редактор «Литературной газеты».

93. Скобельцын Дмитрий Владимирович — академик, председатель Комитета по Международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами».

94. Сыдыков Тугельбай — писатель (Киргизская ССР).

95. Смычкоис Эдуард Янович — народный артист СССР (Латвийская ССР).

96. Софонов Анатолий Владимирович — писатель.

97. Сорокин Илья Васильевич — сталевар Омутнинского металлургического завода (Кировская область).

98. Сурков Алексей Александрович — писатель.

99. Танк Максим (Скурою Евгений Иванович) — поэт (Белорусская ССР).

100. Тарин Евгений Викторович — академик.

101. Туманова Зоя Петровна — секретарь ЦК ВЛКСМ.

102. Тихонов Николай Семенович — писатель.

103. Топчибашев Мустафа Агеевич — действительный член Академии наук Азербайджанской ССР.

104. Турганов Иван Ильич — старший мастер прокатного цеха завода «Серп и молот».

105. Топчиев Альбек Абдессаламович — главный научный секретарь президиума Академии наук ССР.

106. Турсун-Заде Мирзо — писатель (Таджикская ССР).

107. Тычина Павел Григорьевич — писатель (Украинская ССР).

108. Турутин Карл Эрикович — композитор,

109. Усков Анатолий Павлович — начальник штаба генерального инженера, Герой Социалистического Труда (Сталинградский трест).

110. Фадеев Александр Александрович — генеральный секретарь Союза советских писателей СССР.

111. Федин Константин Александрович — писатель.

112. Ходжаев Джума Курбанович — председатель Республиканского совета профсоюзов, председатель Узбекского комитета защиты мира.

113. Хоким Елена Николаевна — профессор, доктор медицинских наук (Украинская ССР).

114. Хорана Акакий Алексеевич — народный артист СССР (Грузинская ССР).

115. Хренников Тихон Николаевич — генеральный секретарь Союза советских композиторов СССР.

116. Шаваглини Федор Дмитриевич — каменист треста «Мосжилстрой».

117. Черкасов Николай Константинович — народный артист СССР.

118. Чутиков Александр Степанович — мастер камвольного комбината (Москва).

119. Чиряулев Михаил Эдишевич — кинорежиссер.

120. Чудаков Евгений Алексеевич — академик.

121. Чубай Иван Дмитриевич — директор Института истории и языка Молдавского филиала Академии наук СССР, председатель Молдавского комитета защиты мира.

122. Шостакович Дмитрий Дмитриевич — композитор.

123. Шолохов Михаил Александрович — писатель.

124. Шелахин Павел Иванович — секретарь ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности СССР.

125. Шелепин Александр Николаевич — секретарь ЦК ВЛКСМ.

126. Эренбург Илья Григорьевич — писатель.

127. Якобсон Август Михаилевич — драматург (Эстонская ССР).

Речь М. А. ШОЛОХОВА

Товарищи делегаты! Четвертая Всесоюзная конференция сторонников мира ведет свою работу в знаменательные для истории нашей Родины дни, когда весь советский народ, окрыленный решимостью XIX партийного съезда, с новыми силами и величайшим воодушевлением борется за осуществление задач, поставленных съездом нашей великой Коммунистической партии Советского Союза.

За короткий промежуток времени между третьей и четвертой Всесоюзными конференциями сторонников мира трудались Советского Союза добились огромных успехов в деле дальнейшего укрепления экономической и оборонной мощи Родины, в деле культурного строительства. Мы законно гордимся проделанной работой, плодами своего мирного созидательного труда. Мы вправе радоваться достигнутым успехам.

Однако наша радость постепенно омрачают прииски империалистических агрессоров, не прекращающаяся и опасная игра с огнем американских и иных поджигателей войны.

Но, чем наглее и развязнее разлагательствуют заправляемые Уолл-стрита о своих военных планах, тем со все более откровенным лицемерием ведут они всестороннюю подготовку к новой захватнической войне, стремясь в конечном счете к мировому господству — тем все тверже и грознее звучит голос сторонников мира: «Мир победит войну!», тем все большее число людей на всех континентах вливается в могучую армию борьбы за мир.

Движение за мир во всем мире уже давно стало полноценным всеобщим. Оно с каждым днем растет и ширится. Оно шатает через границы, моря и океаны, охватывает весь земной шар. Оно неудержимо влечет к себе сердца всех честных и преступно мыслящих тружеников, доверяет им и объединяет под своей благородной знаменем людей всех рас, национальностей, политических и религиозных убеждений.

В величине общечеловеческих идей, охватывающих всеенародное движение за мир, — его сила и мощь. Залог успеха его — в поистине колоссальном, еще невиданном в истории человечества размахе. Неподъемность этого движения, как известно, в том, что в первых рядах борющихся за мир идут народы Советского Союза, в братском единении сопротивляются с трудящимися Китаем, страной народной демократии, во главе с великим знаменосцем мира Сталиным. В самых надежных руках спасение земли мира! Где Сталин — там и победа. (Аплодисменты).

Мы никогда не забываем слов товарища Сталина о том, что интересы Советского Союза вообще неотделимы от дела мира во всем мире.

Внешняя политика Советского государства покоятся на прочнейшей фундаменте и определена она с предельной четкостью. Товарищ Сталин говорит, что «кошмарному правительству, политики внешней, составляет идея мира». Это политика твердо и неуклонно проводилась и проводится нашими правитељством и в непосредственных взаимоотношениях с отдельными государствами, и в Организации Объединенных Наций.

Но те, кто развязал войну в Корее, стремятся к тому, чтобы мы ни стояли расширять зону военных действий. Они хотят вовлечь в войну все человечество. Мы трезво смотрим на угрозу новой войны и прилагаем все усилия, чтобы предотвратить возникновение войны.

С должным вниманием следим мы и за военными приготовлениями американо-английского агрессивного блока. Что и говорить, готовятся они, конечно, не есть в этой подготовке, так сказать, в психологической ее части, одна смешная сторона, — это когда они стараются нас запугать. Советские люди не пугливы, а, как говорится, совсем даже наоборот. У нас отены крепкие нервы, закаленные в бесчисленных схватках с врагами, мужественные сердца и отнюдь не большое воображение.

Во всяком случае, не в нашем небе времена отъемы запуганные обыватели «об-

наруживают» вдруг какие-то «летающие тарелки» и прочую мифическую чертшуницу, не наши дети лежат, распластавшись под школьными партами и часами переживают очередное «атомное нападение». Наши министры, слава богу, живут, здравствуют и успешно работают, а ведь еще совсем недавно некий американский министр, напуганный мнимым появлением советских танков, невзирая на длинную руку, не стесняясь расстягивать и на пользование трамплином, сделав из окна 16-го этажа такую изумительную «ласточку», что уж, наверное, со стороны было просто любдо-диво.

Некрасиво получается в Вашингтонском Пентагоне: нас пугают, а сами боятся. И чем мы лучше пытаются нас запугать, тем сильнее у самих дрожат поджилки...

Сам же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

Сами же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

Сам же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

Сам же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

Сам же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

Сам же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

Сам же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

Сам же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

Сам же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

Сам же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

Сам же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

Сам же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

Сам же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

Сам же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

Сам же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

Сам же американские заправляемые насилии у себя в Соединенных Штатах грабят ничем не оправдываемого страха. Принялся этот злокачественный граблик на благотворной почве военной истерии, а теперь разбросался до таких размеров, что вплюсил американскую бизнесменам экспортную пропаганду человеческим и вредоносным.

</div

ЖИЗНЬ И ВЫМЫСЕЛ

В Детгизе, хорошо оформленная, иллюстрированная талантливыми зарисовками художника Н. Жукова, вышла новая книга рассказов Бориса Полевого «Современники».

Летом верно поступил, выпустив эту книгу: юношам и девушкам, кончающим школы и ремесленные училища, она дает много пищи для размышлений о будущем, о выборе жизненного пути и профессии, о том — «делать бы жизнь с кого», — как говорил Маяковский.

Оговорюсь сразу: книга Полевого с таким же успехом могла бы выйти и в любом из «взрослом» издательства. Этую книгу, по многим рассказам и очеркам, публиковавшимся в периодической печати, уже знает читатель. И, однако, когда все собралось вместе, дополнено новыми рассказами, когда обнаружилась задача автора — дать как бы групповой портрет наших современников, собрав их на одном полотне, в одной книге — стало ясно, что книга эта прежде всего адресована юности: ее мечтам, ее планам, ее стремлению найти себе образцы для подражания.

В первом рассказе книги, который в то же время является вступлением к ней, автор говорит: «Героя большинства рассказов выведены под своими фамилиями, и лишь некоторых из них, по их же просьбе, мне пришлось называть другими именами, чтобы не подвергать испытаниям их скромность. Так пусть же герой моих рассказов простит мне некоторые вольности в изложении того, что ими пережито и перечувствовано, ибо трудно писателю, как бы он ни старалась и как бы тщательно он ни изучал жизнь, до конца понять и передать мечты и мысли живых персонажей своей книги».

Борис Полевый, художник своеобразный и по-хорошему упрямый в своих творческих поисках, не сворачивая, продолжает их на том пути, на котором были им созданы и «Повесть о настоящем человеке», и книга «Мы — советские люди».

В основе повествования лежат действительные жизненные факты; характеры, изображенные художником, принадлежат действительно существующим в жизни людям: люди эти в одиннадцати случаях, по законам документального очерка, называли собственными именами и фамилиями, в других — наименованием фамилиями и именами вымышленными, но когда читатель слышит, тебе не пойдет ощущение, что, несмотря на вымышленные фамилии и «какие-то реальные вольности», о которых говорит автор, сами герои, прочтя книгу, легко узнают себя.

Такая уверенность рождается потому, что в книге есть то дыхание житейской правдивости людских поступков и речей, которое понуждает забывать о возможности авторского вымысла даже там, где он, быть может, и существует на деле.

В связи с книгой Полевого хочется остановиться на самом понятии авторского вымысла.

Вымысел и домысел, разумеется, неотъемлемое право писателя, без них не существовало бы никакой литературы, кроме документальной. Слова «вымысел» и «домысел» нередко употребляются в нашей литературной критике: иногда в положительном смысле, иногда в отрицательном и даже в ироническом смысле. Но в тех и в других случаях критики слишком редко пытаются теоретически осмыслить эти понятия на конкретных примерах современной литературы. Еще очень мало написано о том, что в нашей литературе социалистического реализма является безусловной предпосылкой для того, чтобы вымысел и домысел имели право называться художественным и жизненным правдой. Мало написано и о том, какие определенные предпосылки лежат в основе тех вымыслов и домыслов, которые нельзя назвать ни жизненной, ни художественной правдой и о которых критики спрашивали отзызы.

Между тем это очень серьезный вопрос, имеющий отношение к проблемам развития социалистического реализма.

Теоретически扒梳 этот вопрос на материале ряда книг, выпущенных за последние годы, начиная хотя бы с книг Б. Полевого, с романом В. Ажава «Далеко от Москвы», — значило бы многое объяснить в том методе изображения жизни, которым практика, повседневно пользуется социальными писателями.

Вымысел и домысел не могут заменить писателю знания жизни; они не могут быть заплатой на недостаточном знании, не могут восполнить пробел в непрекращающихся ощущениях и впечатлениях писателя.

Как только у писателя появляется предчувствие на то, чтобы вымыслом прикрыть недоговоренного своего незнания, он немедленно оказывается в глазах читателя «голым козлом». Немедленно рождается та приблизительность, которую не в состоянии спрятать никакая литературная опытность, никакие самые пышные одежды формы: появляются сложенные ходы, стоклонения, происшествия, хотя и замаскированные в современные одежды, но на самом деле механические перенесенные из других времен и из других книг, иногда из ужасов, иногда своих собственных — старых.

Говорят — вымысел рождается из головы. Но что значит — рождается из головы? Случается, что в голове у этого литератора содержатся лишь прочитанные чужие книги, да типично собранные коллекции давно не обновлявшиеся жизнью воспоминаний, да ложное убеждение, что однажды пережитое и перечувствованное им самим, как вечная категория, как некий граффити, может быть наложено на чужую неподхожую и неподнятую жизнь.

Но если в голове у писателя — подлинное, благодаря житых наблюдений, разнообразных и своеобразных толп человеческих образов, шум людских речей и споров, признаний и откровений, то из этой толпы людей, из живого шума их голосов, из столкновения их мнений в голове рождается нечто новое, свое, позаимствованное и у одного человека и у другого, на основе наблюдения однажды, но многочтожно помноженное на другие наблюдения и, наконец, превратившееся в вымысел, за которым стоит такое предварительное благство фактов, что одними этими фактами и именами можно было бы заполнить много газетных полос подряд.

Для вымысла писателю нужно не много раз больше фактов, чем для документа, — никогда нельзя забывать об этой бесу-

К. СИМОНОВ

сультация», «Запознаное письмо», «Руки». «Сон», «Зайчик», художественное дерево Поплавского обогащается новыми чертами.

С большим мастерством написан рассказ «Бонсигнати». В нем превосходно построен пронизанный юмором диалог перебивающих друг друга рассказчиков, повествующих о том, как они спасли ребенка — маленькую дочь начальника земснега. Рассказ о спасении ребенка неизменно превращается в рассказ о любви двух людей друг к другу и о том, какую роль в рождении этой любви сыграла событие, взамине показавшее обним молодым людям благородство их душ и характеров. Автор своим рассказом затрагивает сразу несколько стран в душе читателя. Это рассказ о любви? Да, о любви. Это рассказ о спасении ребенка и людской благородстве?

Да, об этом. Это рассказ о том, как относятся к Волго-Дону советские люди, живущие за тысячу верст от него? Да. Но в то же время это и рассказ о том, как самоотверженно работают люди на самом Волго-Доне. А в рассказе всегда девять страниц. Ни в нем существует жизнь, не разъязвя на части и проблемы, а с душевной теплотой и мастерством показанная в той своей естественной многообразности, какая присуща жизни.

В рассказе «Сон» как запоминающийся образ самобытного и сильного человека, одного из строителей Волго-Дона, со своей особенной, любопытной и поупиткой сущностью. Запоминается и начало рассказа — пренебрежительно написанный неповторимый пейзаж строительства в последние дни перед его окончанием.

В рассказе «В тумане» очень хороший послушанный автором разговор двух женщин, которые идут за несколько километров в распутье, неся узлы с угощением, чтобы поблаговать своих мужей, восьмидесяти не отлучающихся от строительства. И здесь тоже есть строительство и любовь, корят своих мужей за то, что у них — все строительство, а строительство — земель, они, женщины, по неделим не видят мужей из-за этого строительства. И как с такой же естественностью те же самые женщины объясняют загородившему с ними на эту тему попутчику, что он и должен быть, что ведь паводок — как же иначе? В этой скерзанной и психологически точно написанной короткой сцене содержится большая жизненная правда.

Есть в книге и узлы другого плана — взломанной публистики, лучший пример которой можно найти в самом маленьком рассказе книги — «Исторические шумы», занимающем в ней всего пять строк. А впоследствии, как показывает рассказ о строительстве, и в дальнейшем, они, женщины, по неделим не видят мужей из-за этого строительства. И как с такой же естественностью те же самые женщины объясняют загородившему с ними на эту тему попутчику, что он и должен быть, что ведь паводок — как же иначе? В этой скерзанной и психологически точно написанной короткой сцене содержится большая жизненная правда.

Большинство рассказов книги посвящено строительству Волго-Дона. Половину этих рассказов можно рассматривать как документальные очерки об экскаваторщике Анатолии Ускове, о скреперисте Викторе Михохе, об инженерах Льве Ермолине и Гrete Шкаплерине и о других строителях Волго-Дона. Это очерки журналиста, побывавшего на строительстве и написавшего в газете о том, что он увидел.

Однако думается, что Полевой в принципе закономерно включает эти газетные очерки в свою книгу рассказов «Современники». Полевой рассказывает о строитеle, видя там прежде всего людей, и в этом — отличие того, что он написал, от многочтого, написанного о Волго-Доне. Не обманываясь панорамой строительства, где в поле зрения иногда мелькают фигуры людей, а рассказ о людях, через которых дано строительство. Поэтому такие документальные очерки-рассказы органически по своему содержанию входят в книгу и существуют в ней рядом с рассказами «Зайчика», «Бонсигнати», «Постылка с обивкой ценностью», «Золотая медаль», «Послание потомкам», «Дефицитная бабушка» и некоторыми другими, в которых присутствуют и домысел и вымысел.

Я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Однако по своему художественному выполнению большинство этих очерков требовало перехода в книгу большой дополнительной работы со стороны автора уже после того, как они были написаны и напечатаны в газете. Оперативно выполнивши для журналиста, написав свои очерки по горячим следам событий и сделав тем подлинное дело, Борис Полевый тем не менее обманул был, включив эти очерки в книгу рассказов, тщательно поработав над ними, как художник. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Однако по своему художественному выполнению большинство этих очерков требовало перехода в книгу большой дополнительной работы со стороны автора уже после того, как они были написаны и напечатаны в газете. Оперативно выполнивши для журналиста, написав свои очерки по горячим следам событий и сделав тем подлинное дело, Борис Полевый тем не менее обманул был, включив эти очерки в книгу рассказов, тщательно поработав над ними, как художник. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

Сейчас я уже сказал, что пекатавшиеся раньше в газете очерки о людях Волго-Дона в принципе естественно и органично вошли в книгу рассказов Полевого. Конечно следовало отбросить, многое раздвинуть, следовало размыть на тем, не присутствует ли в очерках о людях известию схематичность, излишний суховатый языческий, рождающийся подчас и оттого, что место на газете подлеюло ограничено и у очеркista нехватает пространства, чтобы угадывать образы рядом художественных психологических деталей.

“САЛАМ”— ЭТО ЗНАЧИТ МИР

— Салам алейкум!

— Алейкум салам!

Так приветствуют друг друга при встрече люди на Ближнем Востоке. По-арабски «салам» — это значит мир. Для десятков миллионов людей на Ближнем Востоке это привычное слово — салам — выражает их горячее стремление к миру, к свободе и национальной независимости.

В верховых Голубого Нила и в пещерах Аравии, в горах Ливана и на побережье Красного моря — повсюду простые люди соединяют свои усилия для того, чтобы отстоять мир, не катить чужеземных колонизаторов въехать народы Ближнего Востока в кровавый водоворот новой войны.

Какой волнующий момент в жизни женщины — дать имя своему ребенку: для матери в этом всегда заложен особый смысл. И теперь многие суданские матери, мечтающие о том, чтобы их дети не знали никаких иностранной кабалы и не стали пущеными мясом заокеанских авантюристов, дают своим детям имя: Насир ас-Салам («сторонник мира») или еще проще — Салам... Простые женщины Судана выражают свою непоколебимую волю к миру.

Сейчас, когда все прогрессивное человечество готовится к Конгрессу народов в защиту мира, заветное слово — салам — в устах миллионов людей на Ближнем Востоке звучит, как боевой клич. Ливанский комитет сторонников мира опубликовал на днях, в связи с предстоящим Конгрессом в Вене, «Воззвание к народам Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки». Помимо документов стоит имена известных общественных деятелей Ирана, Ирака, Сирии, Ливана, Трансиордания.

«Наши народы... — говорится в воззвании, — единодушны в деле объединения своих усилий, направленных к достижению мира, процветания и осуществления наших чаяний...»

Мы знаем, что Конгресс народов в защиту мира, который созывается в Вене 12 декабря 1952 года, обсуждает вопрос о независимости и безопасности народов. Авторы воззвания призывают народы Ближнего Востока «участвовать в этом Конгрессе и потребовать, чтобы их представительные сознания были приняты во внимание, ибо национальная независимость, свободная и счастливая жизнь не могут быть обеспечены иначе, как с помощью един-

Демонстрация сторонников мира в столице Ирана — Тегеране.
Снимок из чехословацкого журнала «Свет в образах».

делегаций, отправляющейся в Вену.

Сгущиваются силы мира в Иране. Под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами в стране собрано два миллиона подписей. Любые намиты американо-английских империалистов не раз совершили нападения на Дом Мира в Тегеране. На эти грозные вылазки иностранных агентов все честные люди Ирана отвечают укреплением расширением Фронта сторонников мира. Сейчас в стране идет деятельная подготовка к Всемирному конгрессу. Иранский национальный Совет мира в своем заявлении выражает твердую уверенность в том, что «все те лица, которые предпочитают, чтобы разглаголисты, существующие сейчас в мире, были разрешены путем мирных переговоров, а не при помощи оружия, примут участие в Конгрессе народов в защиту мира».

Народы Ближнего и Среднего Востока не хотят быть пушечным мясом заокеанских империалистов. О ненависти к поджигателям войны яро свидетельствует такой характерный эпизод. 26 ноября в бейрутском порту прибыло соединение американских военных кораблей из состава 6-го флота военно-морских сил США. Американский адмирал Бессиди речью весьма своеобразно продемонстрировал чувство «дружбы» к ближневосточным народам. С борта американского авианосца в воздухе поднялись самолеты. Бесцеремонно пересекая государственные границы, они летели над городами Ливана, Сирии и Трансиордания...

Так ведут себя заморские «гости» на Ближнем Востоке. Недаром бейрутская газета «Аш-Шарк» задает законный вопрос: «Каково же будет положение в стране, если проект «совместной обороны» будет осуществлен и мы окажемся в зоне оккупации западных держав?»

Отвратительная и циничная демонстрация американской «дружбы» вызывала глубокое возмущение ливанцев. Охваченное негодованием насилие Бейрута вышло на улицу. Демонстранты забросали камнями американский разведывательный центр в Бейруте — помещение так называемой информационной службы США.

Народы ближневосточных стран высоко поднимают знамя борьбы за мир и с любовью произносят свое заветное слово — салам!

В. МЕДВЕДЕВ

БИОГРАФИЯ ОБЕР-ПРЕДАТЕЛЯ

Прошлое Тито известно...

Известно также настоящее...

Но и его будущее не является тайной...

Рисунок художника Рика из румынского еженедельника «Контемпоранул».

НАЛОГОВОЕ УДУШЬЕ

Неслыханный рост военных расходов в Соединенных Штатах, достигших, как известно, в 1952—1953 году 74 процентов всего американского бюджета, ведет к первому увеличению налогов. Заправляемые США превратили государственный бюджет в прямое оружие ограбления широких масс трудящихся. Десятки миллиардов долларов, выкачиваемые из населения путем сбора налогов, преобразуются в доходы монополий Уолл-стрита, получающих гигантские военные заказы от правительства США.

Нет предела алчным аппетитам монополистов, добывающихся получения наивысших прибылей. Поэтому американские правительства с каждым годом все туже завинчивают налоговый пресс. «В Соединенных Штатах Америки», — указывал на XIX съезде партии Г. М. Маленков, — прямые налоги с населения в текущем бюджетном году возросли по сравнению с 1937—1938 бюджетным годом, даже с учетом обесценения валюты, более чем в 12 раз».

Печать американских монополий, прекрасно осведомленная о все усиливающемся недовольстве народа, встремившегося непомереннымstrom налогов, пытается убедить своих читателей, что это — явление вполне нормальное и якобы не зависящее от власти правительства США. Однако в ходе этих фальшивых рассуждений, призванных отвлечь гнев рядовых американцев от политических виновников обрушающихся на них головы экономических бедствий, реакционные газеты и журналы вынуждены делать важные признания, проливающие свет на тяжелое положение широких масс трудающихся в США.

Так, 1 февраля нынешнего года Уордл репортажом поместило статью, в которой было подсчитано, что размер федеральных налогов, приходящихся на душу населения в США, вырос с 1900 года... в 120 раз! Этот рост показан на диаграмме под заголовком: «Федеральные налоги держат курс к стрatosferе» (рисунок вверху). Характерно, что особенно кругой взлет кривой роста налога сделала в последние годы — годы гонки вооружений и войны в Корее. Как же комментировал рупор Уолл-стрита такой необычайно рост налогового бремени? Журнал призывает читателей «не удивляться» и хладнокровно предсказывает, что в будущем налоги должны еще более возрасти.

Указав далее, что в разгар второй мировой войны федеральные налоговые сборы с населения достигли «потолка» — 313 долларов на душу населения в год, «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уордл репорт» продолжает: «Сейчас идет «холодная война». Она оказалась более обременительной, требующей больших налогов, чем «горячая война» 1941—1945 гг. В 1950—1951 бюджетном году налоги достигли рекордного размера — 327 долларов на каждую душу населения страны. Но они повысятся еще больше. В итоге, 1951—1952 бюджетном году налоги составят среднем 426 долларов с каждого человека.

Taxes are up. Did you realize by how much?

WORKERS AVERAGING
\$65 A WEEK —
\$3600 A YEAR —
PAID...

правительство США покрывает свои гигантские военные расходы. «Лейт уоркер» писала тогда же: «Важнейший факт состоит в том, что наша налоговая система не является прогрессивной, т. е. основанной на платежеспособности каждого. Наша налоговая система охраняет богачей и дерет деньги с бедняков». Об этом красноречиво свидетельствуют дальнейшие аргументы профсоюза электриков, согласно которым за десятилетие, с 1941 по 1951 год, налог с

лиц, имеющих годовой доход в 50.000 долларов, увеличился лишь на 2 процента, тогда как налоги, которые приходится выплачивать американцам, имеющим годовой доход в 5.000 и 3.000 долларов, возросли соответственно на 121 и 138 процентов!

Следует учсть и то, что в законодательстве США имеется сколько угодно лазеек, позволяющих богачам-капиталистам избегать уплаты налогов со своим прибылью и сверхприбылью. Так, например, в 1948 году американский конгресс принял закон, разрешающий капиталистам «делить» свои доходы пополам с женами и таким образом уплачивать с обеих половин налог по пониженной ставке! Согласно другому закону, каждый бизнесмен может включать в качестве «партнеров» своей фирмы любых родственников и тем самым уклоняться от уплаты значительной части причитающегося налога.

Кроме таких «законных» поблажек, американские бизнесмены широко пользуются различными способами уклонения от уплаты налогов. Они встречаются в этом деле вполне «планирование» со стороны властей предпринимателей. Известна, например, история бывшего министра юстиции США Макграт, который в бытность свою начальника прокурором, а потом губернатором штата Род-Айленд лично помог текстильной компании «Текстрон» припрятать значительную часть своих капиталов в фиктивных журналах «Юнайтед Стейтс ньюс». Квалифицированный рабочий, получающий 65 долларов в неделю (3.380 долларов в год), в то время как официальный « прожиточный минимум» составляет 4.000 долларов, уплачивал в 1949 году подоходный налог в размере 417 долларов, в 1950 г. — 436, в 1951 г. — 506 и в 1952 г. — 550 долларов. «Это только федеральный подоходный налог», — подчеркивает газета в пояснении к диаграмме. — Помимо него, рабочий платит налог «фонд социального обеспечения», муниципальные, штатовые (замыслы штатов) и косвенные налоги. С 1939 года подоходные налоги с рабочих выросли в 27 раз».

(Подчеркнули нами). — Н. Н.

Именно за счет широких масс населения, имеющих низкий доход, т. е. за счет налогов с трудающихся,

“ПРАВА ЧЕЛОВЕКА” В СТРАНЕ ДОЛЛАРА

19 марта этого года в городе Понкэрс (штат Нью-Йорк) три негра — братья Уильям, Джеймс и Уайтт Блэкнолл — засели в таверну выпить пива. Вслед за ними в таверну вошел отставной полицейский Стэнли Лабенски.

— Разве ты обслуживаешь черных? — спросил он у хозяина...

...Когда негры вышли из таверны, Лабенски последовал за ними. На улице он вытащил револьвер и, приставив его к животу Уайтта, сказал: «Думаете, я не выстрлю?». Тот отвернулся и хотел уйти. Но выстрелил. И негр был убит на месте. Уильям побежал звать на помощь, а Лабенски тем временем застрелил второго брата — Джеймса...

Эта удручающая сцена, описанная прогрессивной американской газетой «Нейшнл гарден», не является из ряда вон выходящим случаем. Пользуясь полнейшей безнаказанностью, американские расисты расправляются с неграми по любому поводу и без всякого повода.

В Вашингтоне, столице США, полицейский застрелил 38-летнего негра Джеймса Смолвуда. Полицейский заявил, что он будто бы «оборонялся» от негра, и этим вопросом был исчерпан...

9 мая в Нью-Йорке полицейский убил негра Энуса Кристиани, ветерана второй мировой войны.

Выходящая в Питтсбурге газета «Курир» пишет, что в одном только штате Алабама с 1948 года имели место 62 случая «загадочных личинаний», как называют в Америке убийства негров, совершаемых «блестящими порядком».

Сейчас, как сообщает печать, готовится расправа над негром — жителем Чикаго. Здесь собираются «легально» личить Гарольда Уорда, рабочего завода сельскохозяйственных машин, принадлежащего компании Харвестер. Уорд был лидером профсоюзной организации на заводе и руководил забастовкой. Неудивительно, что компания решила разделаться с Уордом. В конце октября его бросили в тюрьму по ложному обвинению в убийстве, составленному с помощью полиции компании Харвестер, и теперь ему грозит электрический стул.

Таковы «права человека» в стране долларов. Это — право всю жизнь подвергаться узникам и оскорблением, право голодать и ютиться в жалких лачугах, право в любую минуту быть убитым янки-фашистом... Американская лжедемократию обнолаивает публикующий нами рисунок румынского художника А. Лукаса с горько-иронической подписью: «Негр Джим получил право на отдых...»

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Датская газета «Информашон» 12 ноября этого года поместила сообщение из Западной Германии, озаглавленное: «Нацисты снова получают право на въезд в США».

В сообщении говорится:

«ФРАНКФУРТ. (Ассошиэйтед Пресс).

24 декабря Соединенные Штаты снова откроют двери для нацистов, фашистов и фалангистов, которые до сего времени не могли получить разрешение на въезд в страну.

Страна вновь вступает в силу нового американского закона об иммиграции и в дальнейшем въезд в США будет закрыт только для коммунистов».

Комментарий излишни!

Nazister faar igen lov til at rejse til USA

FRANKFURT (AP). Den 24. december vil De forenede Staer after saabne dorene for nazister, fascister og falangister, som hidtil ikke har kunnet faa indrejsetilladelse i landet.

Paa denne dato træder den nye amerikanske Indvandringslov i kraft, og i fremtiden vil USA kun være lukket for komunister.

«Политика», — эти молодые рецидивисты «распределяли между собой роли так, как это показано в фильме «Джунгли на асфальте».

Все это на руку титовским фабрикантам пущенного мяса. Однако простые люди Югославии, поддерживая мощное движение сторонников мира, все решительней выступают против военной мушты и превращения своей страны в военную базу полигонов и унтер-офицерской школы». В Югославии созданы полуофициальные союзы «юных разведчиков», «юных стрелков», «юных десантников». Военной мушты повергнувшись также десятки тысяч жителей, привлекаемые согнанных на строительство стратегических дорог, аэродромов, портов. Живут они, как правило, в бараках, за кирпичной проволокой, строем ходят на работу и с работы. А по ночам этих до прелестей изнуренных людей заставляют изучать оружие, совершенствовать военные походы.

Многочисленные милитаристические организации тито-фашистов не только готовят пущенное мясо, но и ведут пропаганду «американского образа жизни», рекламируя разрывичную идеологию империализма, яблоко не ясно, что правственное изуводованное молодежь легче превратить в солдат-головорезов? Именно поэтому титовыши широко распространяют среди югославских юнош и девушек перенесенные американские криминальные книжки, демонстрируют растянутые голливудские фильмы. Белградская газета «Омладина» признает, что после демонстрации голливудского фильма «Джунгли на асфальте», например, «число краж со взломом возросло в семь раз». В Скопье группа подростков после просмотром гангстерского кинофильма «Черная команда» объединилась в «воровскую» банду под тем же названием. Белградские юноши Михаил Марич и Ненад Ракович, познакомившись с несколькими американскими кинофильмами, стали грабителями, взломщиками несгораемых касс. Валамывая кассы, — пишет газета

Следуя примеру югославского рабочего класса — организатора борьбы против нацистского режима, студенты Белграда и других городов провели мощные демонстрации, требуя отмены милитаризации школ, смело разоблачая титовцев как провокаторов войны. Белградский корреспондент американской газеты «Нью-Йорк таймс», описывая организованное выступление югославских студентов, вынужден был заявить, что оно «похоже на начальную бунту против существующего режима» — режима насилия и произвола.

В осуществлении своих черных планов белградские фабриканты пущенного мяса патролируют и будут патролироваться народных масс Югославии, выступающих за мир, против фашизма и войны.

В. КИРСАНОВ